

ЭКЗЕГЕЗА В ИСТОРИИ

СИМВОЛИКА КОРАБЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ БОГОСЛОВИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (II–IX вв.)

Мария Равильевна Ненарокова

доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
maria.nenarokova@yandex.ru

Для цитирования: *Ненарокова М. Р.* Символика корабля в средневековом богословии Западной Европы (II–IX вв.) // Библия и христианская древность. 2022. № 2 (14). С. 147–169. DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.005

Аннотация

УДК 27-1

Статья посвящена образу корабля в сочинениях богословов Западной Европы в эпоху раннего средневековья. Корабль является одним из ключевых образов средневекового богословия и средневековой христианской культуры. Дается краткий обзор зарубежных и отечественных исследований в области истории, археологии, литературоведения, посвященных значению корабля в средневековой культуре. В статье затрагиваются следующие вопросы: Священное Писание и толкования латинских отцов на библейские книги как источник символических значений, которые придавались кораблю; корабль как символ сообщества единомышленников; корабль как образ Святого Креста; корабль как символ мира и человека; корабль как обозначение этапов духовного возрастания человека; символические значения частей корабля и корабельного инвентаря. Исследование показало, что корабль, чаще всего обозначавший Церковь Христову, мог символизировать и синагогу; реальный облик корабля, осмысленный средневековыми богословами, привел к возникновению символов Святого Креста, молитвы, милостыни, надежды; корабль может символизировать как человека вообще, так и Пресвятую Богородицу, а также христианские добродетели и этапы духовного роста христианина.

Ключевые слова: раннее средневековье, богословие, Западная Европа, корабль, Церковь, Святой Крест, мир, человек, добродетель.

Ship Symbolism in Medieval Theology of Western Europe (II–IX Centuries)

Maria R. Nenarokova

Doctor of Philology

Leading Researcher at the A. M. Gorky Institute of World Literature

at the Russian Academy of Sciences

25a Povarskaya Street, Moscow 121069, Russia

maria.nenarokova@yandex.ru

For citation: Nenarokova, Maria R. "Ship Symbolism in Medieval Theology of Western Europe (II–IX Centuries)". *Bible and Christian Antiquity*, 2021, no. 1 (13), pp. 147–169 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.005

Abstract. The article focuses on the image of the ship in the works of West European theologians in the early Middle Ages, being one of the key images of medieval theology and Christian culture. A brief overview of foreign and domestic research deals with the publications, devoted to the importance of the ship in medieval culture. The following issues are touched upon: the source of ship's symbolic meanings; ship as a symbol of a religious community, an image of the Holy Cross, of world and man, of the stages of a person's spiritual growth; symbolic meanings of parts of the ship and ship's inventory. The study showed that ship denoted the Church of Christ and the Synagogue; it could symbolize the Holy Cross, prayer, alms, hope, both a person in general and Virgin Mary, as well as Christian virtues and the stages of a Christian's spiritual growth.

Keywords: early Middle Ages, theology, Western Europe, ship, Church, Holy Cross, world, man, virtue.

Степень изученности темы

Корабль, являющийся одним из самых древних артефактов, сопровождает человека на протяжении всей истории мировой цивилизации. Первые суда появились около 10 тысяч лет назад: «Самому древнему “морскому” артефакту <...> — обломку весла, найденному у селения Стар-Карр (Англия), именно 10 тысяч лет»¹. Поскольку в течение многих столетий из всех видов путешествий преобладали водные, как по рекам, так и менее безопасные — морем, вполне уместно считать постройку и использование кораблей «одним из древнейших дел Homo Sapiens»², «стержнем»³ человеческого бытия. Интерес исследователей к кораблям неудивителен, но нужно отметить, что и в России, и за рубежом наибольшее количество исследований о кораблях проводят археологи и историки. С 1976 г. на регулярной основе созываются симпозиумы археологов, занимающихся древними кораблями («Международный симпозиум археологии лодок и кораблей»)⁴, по итогам которых публикуются сборники материалов⁵. Историков и археологов интересуют такие темы, как развитие кораблестроения (например: *Beltrame C. On the Origin of Ship Construction in Venice*⁶), изменения в строении кораблей (например: *Unger R. W. Changes in Ship Design and Construction: England in the European Mould*⁷), реконструкция кораблей по найденным во время раскопок деталям (например: *Kampbell S. M. Reconstructing the Pantano Longarini Ship*⁸), изображения средневековых кораблей (например: *Villain-Gandossi Ch. Le navire médiéval à travers*

1 Ляликов А. П. Краткая история корабля. СПб., 1997. С. 14.

2 Там же.

3 Там же.

4 International Symposium on Boat and Ship Archaeology (ISBSA) History. URL: <http://isbsaorghw.cluster023.hosting.ovh.net/previous-isbsa/>.

5 Например: *Ships and Maritime Landscapes: Proceedings of the Thirteenth International Symposium on Boat and Ship Archeology, Amsterdam 2012* / ed. J. Gawronsky, A. van Holk, J. Schokkenbroek. Eelde, 2017.

6 *Beltrame C. On the Origin of Ship Construction in Venice* // *The Age of Affirmation. Venice, the Adriatic and the Hinterland Between the 9th and 10th Centuries* / ed. S. Gasparri, S. Gelichi. Turnhout, 2018. (Seminari del Centro Interuniversitario per la Storia e l'Archeologia dell'Alto Medioevo; vol. 8). P. 129–146.

7 *Unger R. W. Changes in Ship Design and Construction: England in the European Mould* // *Roles of the Sea in Medieval England* / ed. R. Gorski. Woodbridge (Suffolk), 2012. P. 25–39.

8 *Kampbell S. M. Reconstructing the Pantano Longarini Ship* // *Maritime Studies in the Wake of the Byzantine Shipwreck at Yassiada, Turkey* / ed. D. N. Carlson, J. Leidwanger, S. M. Campbell; Foreword by G. F. Bass. College Station (Tex.), 2015. P. 91–101.

les miniatures⁹; *Munch Thye B.* Early Christian Ship Symbols¹⁰), символика кораблей в дохристианской Северной Европе (например: *Rabiega K., Kobylinski Z.* The Symbolic Role of Boats and Ships in Pagan and Christian Medieval Northern Europe¹¹). Среди трудов российских исследователей можно указать на книгу С. В. Цветкова и И. И. Черникова «Торговые пути, корабли кельтов и славян», посвящённую сходным темам¹².

Занимая столь важное место в жизни человека, корабль входит в круг жизненных явлений, событий, предметов, описывавшихся в средневековой литературе и на латыни, и на народных языках. Публикации современных зарубежных и отечественных учёных позволяют очертить круг проблем, которые затрагивались в связи с образом корабля в текстах средневековых авторов. Так, современные исследователи устанавливают античные или кельтские источники образов корабля в рыцарских романах, например: в статьях Себастьяна Собески¹³ рассматриваются особенности образа корабля и его символика в германском — то есть в древнеисландском, англосаксонском немецком — эпосе¹⁴ в романах Артуровского цикла¹⁵.

- 9 *Villain-Gandossi Ch.* Le navire médiéval à travers les miniatures / Préf. de M. M. du Jourdin. Paris, 1985.
- 10 *Munch Thye B.* Early Christian Ship Symbols // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia Papers from an International Research Seminar at the Danish National Museum, Copenhagen, 5th–7th May 1994 / ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen, 1995. P. 186–196.
- 11 *Rabiega K., Kobylinski Z.* The Symbolic Role of Boats and Ships in Pagan and Christian Medieval Northern Europe // Sacred Space: Contributions to the Archaeology of Belief / ed. L. D. Nebelsick, J. Wawrzeniuk, K. Zeman-Wiśniewska. Warsaw, 2018. P. 197–229.
- 12 *Цветков С. В., Черников И. И.* Торговые пути, корабли кельтов и славян. СПб., 2008.
- 13 *Sobecki S. I.* A Source for the Magical Ship in the Partonopeu de Blois and Marie de France's Guigemar // Notes and Queries, n. s. 2001. Vol. 48.3. P. 220–222; *Sobecki S. I.* King Horn and Horace's «Ode to Virgil's Ship» (Odes 1.3) // Notes and Queries, n. s. 2007. Vol. 54.3. P. 231–233.
- 14 *Anderson E. R.* Scemearh and Like Compounds: A Theme in Old English Poetry Comitatus // A Journal of Medieval and Renaissance Studies. 1972. Vol. 3. P. 3–10; *Marchand J. W.* The Ship Allegory in the Ezzolied and in Old Icelandic // Neophilologus: An International Journal of Modern and Mediaeval Language and Literature. 1976. Vol. 60.2. P. 238–250; *Schodt J. P.* The Ship in Old Norse Mythology and Religion // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia Papers from an International Research Seminar at the Danish National Museum, Copenhagen, 5th–7th May 1994 / ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen, 1995. P. 20–24; *Lincoln B.* The Ship as Symbol. Mobility, Stability, and Mercantile Capitalism in Gautrek's Saga // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia Papers from an International Research Seminar at the Danish National Museum, Copenhagen, 5th–7th May 1994 / ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. P. 25–33; *Olsen K.* Animated Ships in Old English and Old Norse Poetry // Animals and the Symbolic in Mediaeval Art

В данной статье символика корабля рассматривается в свято-отеческих сочинениях раннего средневековья, поскольку именно в это время образ корабля стал подобен многозначному слову.

Корабль как общество единомышленников

Наиболее известным и распространённым символическим значением, которое на протяжении всей истории христианства придаётся кораблю, оказывается «Церковь». Уже у Тертуллиана (155/165–220/240) в его трактате «О целомудрии» находим упоминание о «корабле Церкви»¹⁶. Так же истолковывал слово *navicula*, «кораблик», и блж. Августин (354–430): «...кораблик этот предозначает Церковь»¹⁷.

В V в. появилось первое сочинение, полностью посвящённое объяснению символических образов, которые можно было найти в книгах Ветхого и Нового Завета, — «Правила духовного понимания» епископа Евхерия Лионского (ок. 380–449). Эта книга, ставшая своего рода справочником по христианской символике, узаконила основное значение корабля как Церкви¹⁸. К концу патристической эпохи на Западе к символическому значению корабля добавился новый акцент: корабль не просто стал означать Церковь, но Церковь, подчинявшуюся святому апостолу Петру и, следовательно, ориентировавшуюся на Рим. У св. Беды Досточтимого (672/673–735) находим: «Корабль Симона есть Первоначальная Церковь»¹⁹. Как известно, Карл Великий, проводя церковную реформу, также брал за образец римскую традицию и Рим, а сочинения св. Беды были широко известны во Франкии эпохи Каролингов, так что неудивительно, что Рабан Мавр (780–856), знаменитый просветитель и богослов VIII–IX вв., одна из ключевых фигур Каролингского Возрождения, повторяет эти мысли: не только «...корабль

and Literature / ed. L. A. J. R. Houwen. Groningen, 1997. P. 53–66; Niles J. D. Exeter Book Riddle 74 and the Play of the Text // Anglo-Saxon England. 1998. Vol. 27. P. 169–207.

15 Hares-Stryker C. The Elaine of Astolat and Lancelot Dialogues: A Confusion of Intent // Texas Studies in Literature and Language. 1997. Vol. 39.3. P. 110–132.

16 «Navis Ecclesiae» (Tertullianus. De Pudicitia 13 // PL. 2. Col. 1005).

17 «Navicula illa Ecclesiam praesignabat» (Augustinus Hippoensis. In Ioanni Evangelium Tractatus XXV, 6, 5 // PL. 35. Col. 1598).

18 «Navis, Ecclesia» (Eucherius Lugdunensis. Formularum Spiritualis Intelligentiae ad Uranium 8 // PL. 50. Col. 763C).

19 «Navis Simonis est Ecclesia primitiva» (Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium Expositio V // PL. 92. Col. 382C).

<...> мистически <...> означает Церковь»²⁰, но и «...корабль есть Церковь <...> которая вручена Петру»²¹.

В Евангелиях от Матфея и от Луки встречаем эпизоды, где действие происходит на берегу Галилейского моря. В этих эпизодах упоминаются «лодки»²², которые в Вульгате обозначаются существительными *navis*, «корабль», или *navicula*, «кораблик». Святоотеческие толкования, сделанные к этим евангельским стихам, подкрепляют основное символическое значение, которое придаётся кораблю. О проповеди Христа с лодки говорится и в Евангелии от Матфея, и в Евангелии от Луки: *Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу* (Мф. 13, 1–2; ср. Лк. 5, 3). Свт. Амвросий Медиоланский (ок. 340–397) пользуется развёрнутой метафорой, облекая толкование в форму риторического вопроса, обращённого к читателю или слушателю: «Почему избирается корабль, в котором сидит Христос, толпа приемлет поучение, если не потому, что он есть Церковь, которая благодаря парусу Креста Господня при посредстве дуновения Святого Духа благоприятно плавает в мире сем?»²³ Как видим, свт. Амвросий обращает наше внимание на корабль, с которого проповедовал Господь. То же пишет в толковании к этому стиху и свт. Иларию Пиктавийский (315–367), старший современник свт. Амвросия: «...корабль подаёт символ Церкви»²⁴. Позже, уже в эпоху Каролингов, эту цитату из трактата свт. Илария включил в своё толкование практически без изменений выдающийся богослов того времени Пасхазий Радберт (ок. 785–865)²⁵.

Интересно, что, понимая в указанных евангельских контекстах корабль как Церковь, богословы определяют и символические значения других элементов повествования. Так, *множество народа* (Мф. 13, 1), стоявшее на берегу, понимается двояко: если, согласно свт. Амвросию, собравшиеся

20 «Navis <...> mystice <...> Ecclesiam significat» (*Rabanus Maurus*. De Universo XX, 39 // PL. 111. Col. 554C–554D).

21 «Navis est Ecclesia <...> quae Petro commissa» (*Rabanus Maurus*. Allegoriae in Universam Sacram Scripturam “N” // PL. 112. Col. 1004C–1005A).

22 См.: Мф. 8, 23–24; Мф. 13, 1–2; Лк. 5, 1–10.

23 «Cur enim navis eligitur in qua Christus sedeatur, turba doceatur, nisi quia navis Ecclesia est, quae pleno Dominicae crucis velo sancti Spiritus flatu in hoc bene navigat mundo?» (*Ambrosius Mediolanensis*. De Virginitate Liber Unus XVIII, 118 // PL. 16. Col. 297A).

24 «Navis <...> Ecclesiae typum praefert» (*Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius XIII, 1 // PL. 9. Col. 993C).

25 *S. Paschasii Radberti Abbatis Corbiensis Expositio in Evangelium Matthaei VII, 13 // PL. 120. Col. 483C–483D.*

научаются, слушая Господа, то у свт. Илария и цитировавшего его Пасхазия Радберта²⁶, люди, находящиеся на берегу, то есть не на корабле, оказываются «помещёнными вне Церкви»²⁷ и потому «лежат на манер песка, бесплодны и бесполезны, не могут понять Слово Жизни, помещенное и проповеданное внутри Церкви»²⁸. В другом месте своего «Толкования на Евангелие от Матфея» свт. Иларий уточняет, что «часть верных — те, которые всходят на корабль, и толпа неверующих — те, которые остаются на месте»²⁹.

Корабль становится местом действия еще в одном новозаветном эпизоде, на который встречаем много аллюзий в средневековых латинских текстах: *И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот, сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал* (Мф. 8, 23–24. Ср.: Мк. 4, 36–38). В толкованиях к этим евангельским стихам появляется образ не только корабля, но и бури, корабль в бурном море стал общим местом христианской религиозной литературы. Как объясняет свт. Иларий Пиктавийский, подчёркивая, что «Церковь есть наподобие корабля»³⁰, «приняв на борт мореплавателей самого разнообразного рода и народа, она подвергается воздействию всех дуновений ветров и бушеваний моря. И так она угнетается нападениями и мира, и нечистых духов»³¹. В Евангелии от Марка ученики будят спящего Христа: *Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?* (Мк. 4, 38). Как пишет Пасхазий Радберт: «Христос нужен был кораблю, без Него среди морских течений века сего без кораблекрушения он не может достичь порта»³². У знаменитого современника Пасхазия, уже упоминавшегося Рабана Мавра, находим оригинальное понимание этих евангельских стихов: Христос, «если Его разбудят верующие,

26 S. Paschasii Radberti Abbatis Corbiensis Expositio in Evangelium Matthaei VII, 13 // PL. 120. Col. 483C–483D.

27 «Hi, qui extra sunt» (*Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius XIII, 1 // PL. 9. Col. 993C).

28 «Arenae modo steriles atque inutiles adjacent, intelligere non possunt» (*Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius XIII, 1 // PL. 9. Col. 957B).

29 «Possetque intelligi fidelium portio conscendentium navem, et infidelium turba residentium» (*Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius VII, 9 // PL. 9. Col. 957B).

30 «Ecclesia enim instar est navis» (*Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius VII, 9 // PL. 9. Col. 573B).

31 «Diversissimi generis et gentis vectore suscepto, subjecta est omnibus et ventorum flatibus et maris motibus. Atque ita illa et saeculi et immundorum spirituum vexatur incursibus» (*Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius VII, 9 // PL. 9. Col. 957BC).

32 «Christo navis indiguit, sine quo inter fluctus hujus saeculi absque naufragio pervenire ad portum non valet» (*Paschasius Radbertus*. Expositio in Evangelium Matthaei V, IX // PL. 120. Col. 365C–365D).

говорит весьма чудовищной буре, чтобы она утихла. И она утихает... *восточным ветром Ты сокрушил Фарсийские корабли* (Пс. 47, 8), ибо посредством благодати Святого Духа учение философов, которые, споря, пересекают море этого вот века, упраздняется посредством проповедников»³³.

В Евангелии от Луки находим эпизод, описывающий рыбную ловлю с лодок на Геннисаретском озере, причём видим *две лодки, стоящие на озере* (Лк. 5, 2). Христос велел Симону закинуть сети, и рыбы было поймано столько, что *даже сеть у них прорывалась* (Лк. 5, 6). По мнению свт. Амвросия, «это тот корабль, который, согласно Матфею, покрывался волнами, согласно Луке, наполняется рыбами, чтобы ты узнал и начала странствующей Церкви, и более позднее состояние процветающей; ибо рыбы суть те, кто отплывают на корабле из этой жизни»³⁴. Свт. Амвросий истолковывал второй корабль, как синагогу: «Они, следовательно, из синагоги на корабль Петра, то есть к Церкви, обратились, чтобы наполнили оба корабля»³⁵, но богословы более поздних времен понимали второй корабль иначе.

История рыбной ловли развивается: *И дали знак товарищам, находившимся на другой лодке, чтобы пришли помочь им; и пришли, и наполнили обе лодки* (Лк. 5, 7). Появление двух лодок позволило толкователям обратиться к теме Церкви «из иудеев и эллинов». Как говорит в одной из своих проповедей блж. Августин, «в сей мир, бурный по причине морских валов и опасный по причине бурь, и тягостный по причине кораблекрушений, послано Слово Божие и уловило многих, так что наполняются два корабля. Каковы эти два корабля? Два народа <...> Ибо приходит народ иудейский, издавна имея иной обычай, приходит и народ язычников от идолов»³⁶.

33 «...habitat Christus: qui si a credentibus excitetur, dicit immanissimae tempestatis ut quiescat, et quiescit. <...> In spiritu vehementi conteres naves Tharsis (Psal. XLVII) ; quia per Spiritus sancti gratiam philosophorum dogma, qui in mare istius saeculi disputando transierunt, per praedicatores evacuatum est» (*Rabanus Maurus. De Universo* XX, XXXIX // PL. 111. Col. 554C–554D).

34 «Haec est illa navis quae adhuc secundum Matthaeum fluctuat, secundum Lucam repletur piscibus; ut et principia Ecclesiae fluctuantis, et posteriora exuberantis agnoscas; pisces enim sunt, qui hanc enavigant vitam» (*Ambrosius Mediolanensis. Expositio Evangelii Secundum Lucam* IV, 68 // PL. 15. Col. 1633A).

35 «Hi igitur de Synagoga ad navem Petri, hoc est, ad Ecclesiam convenerunt; ut implerent ambas naviculas» (*Ambrosius Mediolanensis. Expositio Evangelii Secundum Lucam* IV, 77 // PL. 15. Col. 1635A).

36 «In hoc saeculum fluctibus turbulentum, et tempestatibus periculosum, et naufragiis molestum, missum est verbum Dei, et cepit multos, ita ut implerentur duo navigia. Quae sunt duo navigia? Populi duo. <...> Venit enim populus Iudaeorum ex alia longe consuetudine: venit autem populus Gentium ab idolis» (*Augustinus Hipponensis. Sermones de Tempore* CCLII, 3, 3 // PL. 38. Col. 1173).

Эта мысль блж. Августина была весьма притягательна для св. Беды Досточтимого, поскольку он и сам принадлежал «к народу язычников»³⁷ и как историк Церкви народа англов, среди которых проповедь Слова Божия началась менее чем за сто лет до его рождения, мог оценить метафору наполненного рыбой корабля. Осознание причастности к истории «языков» порождает следующее замечание Беды: «Другой корабль... есть Церковь из языков, которая, поскольку одного корабля не хватило, и сама наполняется избранными рыбами, ибо Господь знает, кто суть Его, и у Него Самого есть точное число Его избранных. И когда Господь не находит в Иудее такого числа тех, кто уверует, ибо знает, сколько тех, кто предопределен к вере и жизни вечной, Он также наполняет сердца языков благодатью веры, словно ищущий вместилища иного корабля для Своих рыб»³⁸.

У св. Беды находится объяснение и для прорвавшейся сети: поскольку в сеть попались и «нечестивейшие рыбы»³⁹, а именно: Иуда, Симон Волхв, Анания и Сапфира и те ученики, которые ушли от Господа, прореха в сети позволяет им удалиться, даже не попав на корабль-Церковь.

Тема «корабля из языков» развивается далее Хаймоном, епископом Гальберштадтским († 853 г.), богословом эпохи Каролингов. Для Хаймона, который в 840 г. получил епископскую кафедру на окраине империи Каролингов и должен был обращать в христианство местных язычников, была важна идея равенства Церквей «из иудеев и из языков» в миссионерских трудах: «...пригласили товарищей, которые были на другом корабле, чтобы пришли и помогли им, ибо среди язычников находятся многие, которые стали помощниками апостолам в проповедании»⁴⁰. Объяснение «наполнения кораблей»⁴¹ также принадлежит Хаймону: это

37 «Populus Gentium» (*Augustinus Hipponensis. Sermones de Tempore* CCLII, 3, 3 // PL. 38. Col. 1173).

38 «Alia navis <...> est Ecclesia de gentibus, quae et ipsa non sufficiente una navicula piscibus impletur electis, quia novit Dominus qui sunt ejus, et apud ipsum certus est suorum numerus electorum. Cumque tot in Judaea credituros non invenit, quot ad fidem vitamque praedestinos novit aeternam, quasi aliae navis receptacula piscibus quaerens suis, corda quoque gentium fidei gratia replet» (*Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium Expositio* II, 5 // PL. 92. Col. 383A–383B).

39 «Pisces nequissimi» (*Beda Venerabilis. In Lucae Evangelium Expositio* II, 5 // PL. 92. Col. 383B).

40 «Annuerunt ergo sociis qui erant in alia navi, ut venirent et adjuvarent eos, quia plures inter gentes inventi sunt, qui apostolis in praedicatione adjutores existerent» (*Haymo Halberstadensis. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis* CXVII // PL. 118. Col. 628A–628B).

41 «Impletio navium» (*Haymo Halberstadensis. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis* CXVII // PL. 118. Col. 628B).

«совершенство Церкви, которая каждый день наполняется от образа жизни верующих, и будет наполняться до скончания века»⁴².

Два евангельских корабля открывают тему Поместных Церквей: «Под видом кораблей заслуженно означаются Церкви, которые избегают опасных морских течений мира посредством Древа Славного Креста, неся народы, которые приняли этот знак веры»⁴³. Эта мысль принадлежит Рабану Мавру, который в 847–856 гг. был архиепископом Майнцским, то есть сам возглавлял Поместную Церковь, а именно Церковь Германии.

Как уже говорилось выше, свт. Амвросий рассматривал корабль, рыбаков которого позвал на помощь с уловом святой апостол Петр, как образ синагоги. Сходное понимание корабля находим и у Зенона Веронского (нач. IV в. — 380), современника свт. Амвросия: «...корабль есть образ синагоги: принимаем ее помощника рулевого, стоящего на носу корабля, как священство, моряков — как книжников и фарисеев, сосуды, которые должны будут выбросить, — отказ от всех святых пророков, которых в ущерб своему спасению, изгнанных синагогой, недостойными убийствами умертвили»⁴⁴. Проповедь среди варварских «языков», живущих севернее Альп, происходила позже: христианизация франков началась на рубеже V–VI вв., миссия в Англию была послана св. Григорием Великим в 597 г., а в Италии IV в., видимо, «иными» всё ещё ощущались иудеи, а не германцы-варвары.

Кораблём управляет кормчий: «корабль без кормчего тонет»⁴⁵. Пастырь, заботящийся о своей пастве, по мнению блж. Иеронима, уподобляется «предусмотрительному руководителю корабля»⁴⁶, а человек, который «стяжествует себе Христа»⁴⁷, становится подобен кораблю,

42 «Perfectio <...> Ecclesiae, quae quotidie ex conversione credentium impletur, et usque in finem saeculi implebitur» (*Haymo Halberstadensis. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis CXVII // PL. 118. Col. 628B*).

43 «In navibus autem merito significantur Ecclesiae, quae periculosos fluctus mundi per lignum gloriosae crucis evadunt, portantes populos, qui signo fidei crediderunt» (*Rabanus Maurus. De Universo XX, 39 // PL. 111. Col. 554C*).

44 «Navis typus est synagogae: ejus proretam sacerdotale corpus accipimus, nautas scribas et phariseos, jacturam vasorum repudiationem prophetarum omniumque sanctorum, quos synagoga pulsos Judaei in damna salutis suae indignis caedibus mactaverunt» (*Zeno Veronensis. Tractatus XVII, 3 // PL. 11. Col. 448A–448B*).

45 «Navis sine gubernatore abijt pessum» (*Lactantius. Divinarum Institutionum Libri Septem XX // PL. 6. Col. 416B*).

46 «Magister providus navis» (*Anastasius Papa. Epistulae et Decreta II, 1 // PL. 20. Col. 74*).

47 «Sibi Christum acquirat» (*Ambrosius Mediolanensis. Enarrationes in XII Psalmos Davidicos XLVII, 10 // PL. 14. Col. 1150B*).

который «не без кормчего <...> да носится по волнам в открытом море века сего»⁴⁸.

Образ корабля в открытом море был каждодневной реальностью, поэтому и идея единства Церкви как способа сохранить чистоту веры, уберечь паству от ересей и расколов могла передаваться развернутой метафорой, описывающей слаженную работу команды корабля в бурю: «...когда кормчие больших кораблей видят, что море становится громадной бушующей пучиной, они встречают пенящийся поток, словно охотники — весьма свирепого зверя, и носы своих кораблей направляют в противостоянии, поворачивая рули в разные стороны и согласно тому, что предписывает дыхание ветров и необходимость, натягивая или ослабляя канаты, и когда волнение стихает, с того и другого бока корабля отпускают напрягающиеся узы весел, чтобы они, ранее бездействовавшие, быстро приготовились к подступающему бушеванию пучины: когда бушевание возобновляется, затягивают верхушки весел, и лопасти весел направляют в стороны, чтобы в то время как порывы ветра нападали здесь и там, был бы равным труд с обоих боков корабля»⁴⁹.

Рисуя картину дружной работы моряков-единомышленников, позволяющей сохранить корабль невредимым и привести его в порт назначения, блж. Иероним проводит параллель с жизнью христиан, противостоящих «буре и морским валам еретиков»⁵⁰, при этом рулем им служит «распределение божественных речений»⁵¹ по правилам риторики, то есть умение вести полемику с противниками христианства, а искусство кораблевождения заменяет Закон Божий. Такой корабль, согласно свт. Максиму Туринскому († 420), «в открытом море века сего плывет так, что, когда погибнет мир, всех, кого он принимает, сохранит невредимыми»⁵².

48 «Ne sine gubernatore <...> in saeculi istius salo fluctuet» XLVII, 10 // PL. 14. Col. 1150B).

49 «Sicut enim gubernatores magnarum navium, cum viderint immensum ex alto venire gurgitem, quasi venatores ferocissimam bestiam, spumantes fluctus suscipiunt, eosque prorae objectione sustentant, flectentes in diversum gubernacula, et prout ventorum flatus et necessitas imperarit, stringentes funiculos, vel laxantes, cumque unda subsederit, ex utroque navis latere laborantia clavorum vincula dimittunt, ut parumper quiescentia venturo gurgiti praeparentur: qui cum rursus advenerit, stringunt clavorum capita, et palmulas dilatant, ut huc atque illuc scissis flatibus, aequalis sit utriusque lateris labor» (*Hieronymus Stridonensis*. Epistulae C, 14 // PL. 22. Col. 825).

50 «Haereticorum tempestati, et fluctibus» (*Hieronymus Stridonensis*. Epistulae C, 14 // PL. 22. Col. 825).

51 «Divinorum dispensatione verborum» (Ibid).

52 «In altum saeculi hujus ita natat, ut pereunte mundo, omnes quos suscipit, servet illaesos» (*Maximus Taurinensis*. Homiliae XCIV // PL. 57. Col. 722A).

Применительно к членам Церкви всегда остаётся актуальной рекомендация блж. Августина: «Находишься на корабле и молишься Богу»⁵³.

Корабль как символ Святого Креста

Устройство корабля времён античности и раннего средневековья вызывало ассоциации с крестом: по наблюдениям историков, один из типов древних кораблей Средиземноморья, которым пользовались ещё этруски, имел «высокую [мачту], в центре, с прямоугольным парусом»⁵⁴. Силуэт этой мачты с поперечной реей, к которой крепился парус, напоминал крест. При помощи большого паруса, добавочного маленького паруса на носу корабля и рулевых вёсел⁵⁵ можно было вести корабль по выбранному курсу. Корабли сходной конструкции были и у древних египтян⁵⁶, и древних греков⁵⁷. Наличие мачты и большого паруса позволяло увеличивать скорость корабля, пользуясь попутным ветром. Польза мачты обыгрывалась в сравнениях мачты и креста, например, у свт. Максима Туринского: «Как Церковь не может стоять без креста; так и без мачты корабль бессилен, ибо тотчас же диавол затрудняет [путь], и ветер швыряет корабль; а где знак креста водружается, тотчас же и беспокойство, причиняемое диаволом, отвращается, и буря ветров успокаивается»⁵⁸.

Символически корабль может означать Святой Крест, поскольку оба они — и корабль, и Крест — сделаны из дерева. Сходство материала позволяет свт. Зинону Веронскому создать уникальную развернутую метафору: «Иона, спящий, на корабле, являл образ Господня Таинства, ведь корабль означал своим строительным материалом Крест, а сон — страдание»⁵⁹. Свт. Амвросий Медиоланский также сравнивает Святой Крест с кораблём: «Это Древо Крестное, словно некий корабль нашего

53 «Tene te itaque in navi, et roga Deum» (*Augustinus Hipponensis. Sermones de Scripturas* LXXV, 3, 4 // PL. 38. Col. 475–476).

54 Цветков С. В., Черников И. И. Торговые пути, корабли кельтов и славян. С. 252.

55 Там же. С. 252.

56 Ляликов А. П. Краткая история корабля. С. 16.

57 Там же. С. 17.

58 «Sicut autem Ecclesia sine cruce stare non potest; ita et sine arbore navis infirma est; statim enim diabolus inquietat, et illam ventus allidit; at ubi signum crucis erigitur, statim et diaboli iniquitas repellitur, et ventorum procella sopitur» (*Maximus Taurinensis. Homiliae* L // PL. 57. Col. 342B).

59 «Jonas in navi dormiens sacramenti Dominici imaginem praeferebat, etenim significabat navis materia crucem, somnus vero passionem» (*Zeno Veronensis. Tractatus* XVII, 3 // PL. 11. Col. 448B).

спасения, есть наше путешествие, а не наказание; ибо что иное есть спасение, как путешествие вечного спасения?»⁶⁰ В этом контексте корабль понимается как Святой Крест после Воскресения Христова, отенок его значения поменялся: после Искупительной жертвы Христа Святой Крест становится способом достигнуть вечной жизни.

В развёрнутых метафорах, к которым прибегают средневековые богословы и проповедники, чтобы создать яркие, запоминающиеся образы, понятные их пастве, обыгрываются и части корабля. Так, Хаймон Гальберштадтский говорит о «хоругви Святого Креста»⁶¹, обыгрывая в метафоре не только мачту, но и парус, когда создаёт комментарий к уже упоминавшемуся стиху из Евангелия от Матфея: *И когда вошел Он в лодку, за Ним последовали ученики Его* (Мф. 8, 23). Он пишет: «В одном и том же чуде нам показываются обе природы Господа, а именно: божественная и человеческая. Ибо Он, словно Человек, взошёл на корабль, но, словно Бог, привел море в волнение; словно Человек, уснул на корабле, но, словно Бог, приказал ветрам и морю и заставил их успокоиться»⁶². Притом что в тексте гомилии есть явная отсылка к конкретному евангельскому стиху, подспудно присутствует и идея Креста, на Который Господь взошёл по Своей воле, о чём чуть дальше прямо пишет Хаймон: «Господь, собирающийся переплыть на корабле морские течения, взошёл на корабль, ибо, проходя по бурным морским течениям века сего, взойдет на Крест и пострадает»⁶³.

Даже когда путь по бурному житейскому морю окончен и корабль благополучно достиг гавани, Святой Крест продолжает оберегать человека, но он, как сказано выше, понимается как часть корабля — якорь. По словам свт. Евхерия Лионского, автора уже упоминавшегося первого трактата по христианской символике: «Здесь приветливая тишина,

60 «Lignum <...> illud crucis velut quaedam nostrae navis salutis vectura nostra est, non poena; alia enim salus non est, nisi vectura salutis aeternae» (*Ambrosius Mediolanensis. De Spiritu Sancto Libri Tres ad Gratianum Augustum* I, 9, 110 // PL. 16. Col. 730C).

61 «Vexillum sanctae crucis» (*Haymo Halberstadensis. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis* XX // PL. 118. Col. 150B).

62 «In unoquoque eodemque miraculo utraque Domini natura, divina scilicet et humana, nobis commendatur. Quasi enim homo navem ascendit, sed quasi Deus mare conturbavit: quasi homo in nave dormivit, sed quasi Deus ventis et mari imperavit, et quiescere fecit» (*Haymo Halberstadensis. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis* XX // PL. 118. Col. 150B–150C).

63 «Dominus autem fluctus marinos transnavigaturus, navem ascendit, quia, calcatis hujus saeculi fluctibus, passurus crucem erat ascensurus» (*Haymo Halberstadensis. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis* XX // PL. 118. Col. 150D–151A).

ясная погода сияет. Когда ты сюда доберешься, твой корабль после незначительных трудов будет здесь удерживаться в безопасности, крепко привязанный к якорю Креста»⁶⁴. Якорь-Крест придает кораблю устойчивость и не дает бурным волнам еретических учений снова вынести его в полное опасностей открытое море.

Корабль как символ мира и человека

По мнению раннехристианского писателя Лактанция (ок. 250 — ок. 325), мир, в котором мы живем, построен «как корабль»⁶⁵. Называя Бога «Создателем»⁶⁶ мира-корабля, Лактанций употребляет слово *artifex*, имеющее не только значения «создатель, творец», но и «художник».

Уподобление человека кораблю начинается в период раннего христианства, а трактат свт. Евхерия Лионского закрепил такое понимание корабля: «Имеет обыкновение и человек называться кораблём»⁶⁷. В IX в. Рабан Мавр написал трактат о христианской символике «Аллегории по отношению ко всему Священному Писанию», в нём значение «корабль-человек» оказалось на втором месте после «корабля-Церкви».

Работая над этим трактатом, Рабан обращался к трудам святых отцов и обобщал их опыт. Так, образ человека-корабля встречаем у блж. Августина. В «Подробном толковании псалмов» он выстраивает диалог между человеком и Богом: «Господь выходит навстречу словно бы носимому по волнам кораблю и говорит: “Я даю убежище”. И отвечай и ты: “Ищу порт, а не скалы”»⁶⁸. Корабль встречается у блж. Августина и в сравнениях, например, в таком афористичном высказывании: «Мудрый не пренебрегает предписаниями и законами и не разобьётся, как корабль в бурю»⁶⁹.

Пресвятая Богородица также сравнивается с кораблём. Об этом говорится в гомилиях Хаймона Гальберштадтского: «Обыкновенно в Священном

64 «Hic blanda tranquillitas, serenum renidet. Huc cum fueris delatus, tuto navis tua post inanes labores hic ad crucis anchoram fundata retinebitur» (*Eucherius Lugdunensis*. Epistola Paraenetica ad Valerianum Cognatum De contemptu mundi et Saecularis Philosophiae // PL. 50. Col. 726C).

65 «Tamquam navis» (*Lactantius*. Divinarum Institutionum VI // PL. 6. Col. 283A).

66 «Artifex» (*Ibid*).

67 «Solet et homo navicula dici» (*Eucherius Lugdunensis*. Formularum Spiritualis Intelligentiae ad Uranium VIII // PL. 50. Col. 763C).

68 «Tanquam navi fluctuanti occurrit, et dicit: Ego excipio. Responde et tu: Portum quaero, non saxum» (*Augustinus Hipponensis*. Enarrationes in Psalmos LIV, 24 // PL. 36. Col. 644).

69 «Sapiens non odit mandata et iustitias; et non illidetur quasi navis in procella» (*Augustinus Hipponensis*. De Scriptura Sacra Speculum. De Ecclesiastico. XXXIII // PL. 34. Col. 966).

Писании одна и та же вещь имеет двойное или тройное значение, а именно: корабль <...> иногда означает утробу Непорочной Девы»⁷⁰. В другом месте Хаймон снова повторяет: «В духовном смысле Господь словно на корабль взошёл (?), когда принял плоть от Непорочной Девы»⁷¹.

Корабль как символ духовной жизни

Духовная жизнь христианина может описываться при помощи метафор и сравнений, в основе которых лежит образ корабля. Притом что выше разбирались значения, делающие корабль символом со знаком плюс, св. Беда Досточтимый, создавая толкования на ветхозаветную книгу Притч Соломоновых, говорит о духовном состоянии человека, жившего до Воплощения Христова. В стихах, которые комментирует св. Беда, *путь корабля среди моря* (Прит. 30, 19) подобен *пути мужчины к девице* (Прит. 30, 19), то есть это «путь нечестия, который через горькие воды века сего, приведенные в движение дыханиями нечистых духов, столь великой изощренностью мечется туда и сюда, что или едва, или никак может быть прослежен путь корабля»⁷². Для обозначения порока, символом которого становится корабль, св. Беда выбирает многозначное латинское слово *levitas*: это одновременно и «поверхностность», и «легкомыслие», и «ветреность», но и «переменчивость» взглядов. Как показывает контекст, св. Беда имеет в виду именно «переменчивость», «нестойкость» ветхого человека: «Корабль, который означает переменчивость, [обозначает] тех, кто любым ветром учения вращается во все стороны; таковых также показывает пророк, который говорит: *Халдеев, величавшихся кораблями* (Ис. 43, 14), то есть нечистых духов, превозносящихся о бренности и непостоянстве человеческого духа и веселящихся о его падении подобно победителям»⁷³.

70 «Solet enim in Scripturis sacris una eademque res duplicem vel triplicem habere significantiam, utpote navis <...> aliquando uterum intemeratae virginis <...> significat» (*Haymo Halberstadensis*. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis XX // PL. 118. Col. 150B).

71 «Quasi enim Dominus spiritaliter navem ascendit, quando ex intemeratae Virginis utero carnem assumpsit» (*Haymo Halberstadensis*. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis CXXXIV // PL. 118. Col. 711C).

72 «Via iniquitatis, quae per amaras saeculi hujus undas, immundorum spirituum flatibus agitata, tanta subtilitate discurrit, ut vel vix, vel nullatenus ejus possit iter deprehendi» (*Beda Venerabilis*. Super Parabolas Salomonis Allegorica Expositio XXX // PL. 91. Col. 1025C).

73 «Navis quoque, quod levitatem designet, eorum qui circumferuntur omni vento doctrinae, demonstrat propheta, qui ait: Et Chaldaeos in navibus suis gloriantes (Isa. XLIII); hoc est immundos spiritus de fragilitate atque instabilitate mentis humanae se extollentes, et de

Рождение нового человека и изживание в себе ветхого, составляющее смысл духовной жизни христианина, описывается при помощи образов корабля.

Путь к духовному совершенству начинается от крещальной купели, но там же новокрещёный задавался вопросом, а что будет с его грехами, смоем ли их вода Крещения и не передаст ли ему свои грехи крещающий его священник. Блж. Августин, стараясь развеять эти сомнения, обращается к картине реальной жизни и задаёт вопросы, которые могли заставить сомневающихся задуматься: «...как несчастный прибегает к Крещению? Как ему отпускаются грехи его или как вменяются чужие? Разве он, наподобие купеческого корабля, одно выгружает, другое принимает на борт?»⁷⁴ Шутка блж. Августина, возможно, помогала уничтожить сомнения его слушателей, особенно когда они представляли себе сцены погрузки и разгрузки кораблей и сравнивали себя с ними.

Упоминания о различных видах духовной деятельности, сопровождающих духовное перерождение человека, и о добродетелях, возрастающих в душе в результате этих духовных трудов, встречаются у многих средневековых авторов. Образ корабля помогает передать глубокие богословские идеи в форме, доступной простым людям. Так, у Рабана Мавра человеческая жизнь привычно уподобляется плаванию на корабле «в великом и обширном море... полном многих зверей и многих утёсов: это море причиняет нам многие бури и, когда небо покрыто тучами, возбуждает большее волнение на водной глади»⁷⁵. Как учит своих читателей Рабан, чтобы жить в мире сем «без тяготы и без опасности»⁷⁶, им «нужно поднять паруса нашего корабля, то есть нашего усердия»⁷⁷, стремиться к добру, и этого будет достаточно для беспечальной жизни.

Образ корабля в связи с покаянием появляется у трёх богословов: у блж. Августина и у его младших современников пресвитера

illius ruina quasi victores laetantes» (*Beda Venerabilis. Super Parabolas Salomonis Allegorica Expositio* XXX // PL. 91. Col. 1025D).

74 «Utquid ergo miser currit ad Baptismum? Ut ei dimittantur peccata sua, an ut imponantur aliena? An sicut navis mercatoris alia ponat, alia suscipiat?» (*Augustinus Hipponensis. Contra Litteras Petiliani Donatistae Cirtensis Episcopi* II, 6, 13 // PL. 43. Col. 261).

75 «...in mari magno et spatioso <...>, multis quidem bestiis pleno et multis scopulis: hoc mare multas nobis etiam tempestates ingerit et obducto coelo nubibus majores excitat fluctus» (*Rabanus Maurus. Enarrationum In Epistolas Beati Pauli* XXIX, 13 // PL. 112. Col. 833C).

76 «Sine molestia et sine periculo» (*Rabanus Maurus. Enarrationum In Epistolas Beati Pauli* XXIX, 13 // PL. 112. Col. 833C).

77 «Vela nostrae navis, hoc est nostrae voluntatis erigere» (*Rabanus Maurus. Enarrationum In Epistolas Beati Pauli* XXIX, 13 // PL. 112. Col. 833C).

Сальвиана Массилийского (Марсельского) (400–480) и свт. Фавста Регийского († 490 г.), который одно время возглавлял знаменитый островной монастырь Лерин. Все три автора жили у моря или путешествовали по морю. Чтобы вполне понять их развёрнутые метафоры, нужно представлять себе устройство средневекового корабля. Блж. Августин затрагивает вечную проблему равенности больших и малых грехов пред Богом: «...в особенности те [незначительные проступки], каковые, пусть и малые, однако часто повторяющиеся, потихоньку подкрадываются к человеческой брэнности; если бы они были собраны против нас, отяготили и утеснили бы нас так же, как один какой-нибудь великий грех»⁷⁸. Чтобы эта мысль запечатлелась в сознании адресата, блж. Августин приводит пример из реальной жизни, облекая его в форму риторического вопроса: «Какова разница в кораблекрушении: один ли великий морской вал губит корабль и погружает его [на дно] или вода мало-помалу прокрадывается в нижнюю часть корабля и, по небрежению презренная и оставленная без внимания, наполняет корабль и топит его?»⁷⁹ Интересно, что блж. Августин упоминает здесь часть корабля, которая называется *sentina* — «нижняя часть корабля для стока нечистот», возможно, уподобляя её той части души, в которой гнездятся нераскаянные мелкие грехи. Морская вода как символ духовной гибели просачивается в эту часть корабля в первую очередь, а затем становится причиной кораблекрушения. Этот же образ находим у пресвитера Сальвиана, обличающего грехи «язычников и звероподобных народов»⁸⁰, «ибо как скопление всяческой грязи стекается в нижнюю часть огромного корабля, так и в их нравы стеклись пороки, словно бы со всего мира»⁸¹. Развивая тему опасности мелких грехов, свт. Фавст Регийский предупреждает, что, даже достигнув под водительством Господа тихой гавани, необходимо непрерывно вычерпывать «малые нерадения и, казалось бы,

78 «Illa utique quae humanae fragilitati, quamvis parva, tamen crebra subrepunt: quae si collecta contra nos fuerint, ita nos gravabunt et oppriment, sicut unum aliquod grande peccatum» (*Augustinus Hipponensis*. Epistolae CCLXV, 8 // PL. 33. Col. 1089).

79 «Quid enim interest ad naufragium, utrum uno grandi fluctu navis operiatur et obruatur, an paulatim subrepens aqua in sentinam, et per negligentiam derelicta atque contempta, impleat navem atque submergat?» (*Augustinus Hipponensis*. Epistolae CCLXV, 8 // PL. 33. Col. 1089).

80 «Paganae ac ferae gentes» (*Salvianus Massiliensis*. De Gubernatione Dei Octo Libri Dati ad S. Salonium Episcopum VII, 15 // PL. 53. Col. 142B).

81 «Nam sicut in sentinam profundae navis conluviones omnium sordium, sic in mores eorum quasi ex omni mundo vitia fluxerunt» (*Salvianus Massiliensis*. De Gubernatione Dei Octo Libri Dati ad S. Salonium Episcopum VII, 15 // PL. 53. Col. 142B).

крошечные грехи, которые так сливаются в душе, как сквозь малейшие трещинки сбегаются капли в нижнюю часть корабля»⁸². Согласно свт. Фавсту, погубить свою душу можно и в тихой гавани: «Как корабль, избежав морских течений, наполняется малейшими каплями и идёт ко дну, если в порту из его нижней части не вычерпывается вода, так и монах, одолев и победив преступления мира сего, словно бы опасные морские течения и придя в гавань монастыря, не позаботился вычерпать подкрадывающиеся пороки и крошечные повседневные грехи из нижней части своей души, в самом порту подвергается испытанию кораблекрушения»⁸³. Свт. Фавст объясняет, «как можно вычерпать воду из души»⁸⁴: «...в особенности молясь, постясь, бодрствуя, выказывая истинную любовь, истинное смирение и истинное послушание»⁸⁵.

В проповеди свт. Фавста вводится новый символ, связанный с понятием корабля, — черпак, которым вычерпывается вода со дна корабля. Символ черпака означает молитву: «Как корабль посредством черпака избавляется от воды, собравшейся на дне корабля, так душа спасается от злых дел молитвой Господней»⁸⁶. Различные трактовки черпака находим у блж. Августина. По его словам, «вычерпывать воду со дна корабля означает оставлять долги своим должникам»⁸⁷, то есть прощать нанесённые ими обиды. Черпак может ещё означать молитву, но также и милостыню: «молиться означает вычерпывать воду. Мы же не только должны молиться, но и творить милостыню, ибо, когда вычерпывают воду, корабль не идёт ко дну»⁸⁸.

82 «Parvas negligentias, et quasi minuta peccata, quae sic in anima confluunt, quomodo per minutissimas navis rimulas in sentina guttae concurrunt» (*Faustus Rhegensis*. II, 1 Sermones // PL. 58. Col. 873A).

83 «Nam quomodo navis postea quam pelagi fluctus evaserit, si in portu sentinata non fuerit, de minutis guttis impletur et mergitur: sic et monachus, devictis et superatis mundi hujus criminibus, quasi periculosis fluctibus, cum ad portum monasterii venerit, si subrepentia vitia et minuta et quotidiana peccata de animae suae sentina exhaurire neglexerit, in ipso portu naufragii discrimen incurrit» (Ibid. Col. 873B–873C).

84 «Quomodo potest anima sentinari» (Ibid. Col. 873C).

85 «Utique orando, jejunando, vigilando, veram caritatem et veram humilitatem et veram obedientiam exhibendo» (Ibid.).

86 «quomodo navis sentinatur a situla, sic anima ab operibus malis oratione dominica liberator» (Ibid.).

87 «Sentinare, debita debitoribus nostris dimittendo» (*Augustinus Hipponensis*. Sermones de Sanctis CCLXXVIII, 13, 13 // PL. 38. Col. 1274).

88 «Et hoc orare, sentinare est. Non tantum autem debemus orare, sed et eleemosynam facere: quia quando sentinatur ne navis mergatur» (*Augustinus Hipponensis*. Sermones de Scripturis LVI, 7, 11 // PL. 38. Col. 382).

Помогает на пути духовного преуспевания и отказ от земных желаний. Как пишет свт. Григорий Двоеслов, «мы, словно захваченные бурей, выкидываем за борт груз корабля, когда удаляем земные желания из угнетённого духа»⁸⁹.

Любовь также изображается в виде корабля: «Все так носят все бремена друг друга, и приходят туда, куда желают, и не терпят кораблекрушения, ибо их любовь подобна кораблю»⁹⁰. Нельзя обойти вниманием добродетель терпения, которую блж. Иероним Стридонский ставит в один ряд с верой и любовью: «...терпение, которое в высшей степени подтверждается в искушениях, ибо ничто не помогает сохранить [веру и любовь] <...> если все богатства и товары, которыми загружен корабль, не сохраняются в бурю, в то время как повсюду дуют ветры, а от того, что добыто благим образом, и без кораблекрушения избавляются»⁹¹.

Наконец, и пост описывается Петром Хрисологом (ок. 380 — ок. 450), епископом Равенны, как корабль: «Пост, корабль добродетелей, несёт стяжание жизни, непрерывно подвозит прибыль спасения»⁹².

Даже если человек достиг совершенства и обнаружил, что удостоился духовных даров, то, по мнению свт. Амвросия Медиоланского, нельзя успокаиваться: «воздай благодарение Богу и прими внимательное наблюдение за плотью, как корабль принимает песчаный балласт, чтобы ветер какой-либо похвалы не вертел тебя во все стороны в столь бурных течениях мира»⁹³. Только человек, прошедший долгий путь духовного развития, может войти в корабль-Церковь и «так принимать Христа, как Он пребывает и находится на корабле,

89 «Nam velut tempestate deprehensi pondus navis abjicimus, quando ab oppressa mente desideria terrena removemus» (*Gregorius Magnus. Moraliū Libri, sive Expositio in Librum B. Job XXII, 35 // PL. 76. Col. 210B*).

90 «Sic portant omnes onera sua, et perveniunt ad quod desiderant; et non patiuntur naufragium, quia quasi navis est illis charitas» (*Augustinus Hipponensis. Enarrationes in Psalmos CXXIX, 4 // PL. 37. Col. 1699*).

91 «Patientia, quae maxime in tentationibus comprobatur: quia nihil prodest habuisse quae supra enumeravimus, nisi omnes divitiae et mercimonia, quibus onusta navis est, in tempestate servantur, et perflantibus hinc inde ventis, absque naufragio ea, quae bene parta sunt, liberentur» (*Hieronymus Stridonensis. Commentariorum in Epistolam ad Titum Liber Unum II, 2 // PL. 26. Col. 580A*).

92 «Jejunium, virtutum navis, portat quaestum vitae, lucrum salutis advectat» (*Petrus Chrysologus. Sermones XLI // PL. 52. Col. 316B*).

93 «Gratiam Deo redde, contemplationemque corporis, velut navis saburram suscipe; ne te in tantis mundi fluctibus jactantiae alicujus aura circumferat» (*Ambrosius Mediolanensis. De Virginitate Liber Unus XVII, 106 // PL. 16. Col. 293B*).

то есть в Церкви»⁹⁴, то есть воспринять веру всем сердцем. Жизнь такого человека в мире нелегка, как считает свт. Пётр Хрисолог, однако «кто таким образом, исповедав на нашем корабле Христа, принял Его, если даже соблазны морских валов бьют по нему, опасности не погружают его на дно, а волны не накрывают»⁹⁵.

Заключение

Как видим, корабль, входивший в число самых распространённых символов человеческой культуры в дохристианские времена и после принятия христианства, стал одним из ключевых образов средневекового богословия. В эпоху раннего средневековья христианская символика бурно развивалась, и корабль мог использоваться как символ сообщества единомышленников, называя и церковь, и синагогу; обозначать весь мир, населённый людьми, и в то же время отдельного человека; символизировать добродетели, описывая, таким образом, особенности духовной жизни христианина. Средневековые богословы наделяли значениями части корабля и корабельного инвентаря: так мачта и якорь в определённых контекстах истолковывались как Святой Крест, а черпак — как молитва или милостыня. Священное Писание и толкования на ветхозаветные и новозаветные книги становились полем осмысления понятия «корабль», к ним как к источникам обращались проповедники и, объясняя непонятные места Священного Писания во время бесед с народом, делали символические значения корабля общим достоянием. Корабль со всем богатством его символических значений стал одним из важнейших элементов средневековой христианской культуры и неотъемлемой частью картины мира средневекового христианина.

Источники

Ambrosius Mediolanensis. De Spiritu Sancto Libri Tres ad Gratianum Augustum // PL. T. 16. Col. 703–814.

Ambrosius Mediolanensis. De Virginitate Liber Unus // PL. T. 16. Col. 265–302B.

94 «Ita Christum recipere ut est et habetur in navi, hoc est in Ecclesia» (*Petrus Chrysologus. Sermones XXI // PL. 52. Col. 257B*).

95 «Qui taliter in navi nostra Christum confessus assumpserit, et si tunditur fluctuum scandalis, non tamen periculis mergitur, et operitur undarum» (*Petrus Chrysologus. Sermones XXI // PL. 52. Col. 258A*).

- Ambrosius Mediolanensis*. Enarrationes in XII Psalmos Davidicos // PL. T. 14. Col. 921–1180D.
- Ambrosius Mediolanensis*. Expositio Evangelii Secundum Lucam Libris X Comprehensa // PL. T. 15. Col. 1157D–1850D.
- Anastasius Papa*. Epistolae et Decreta // PL. 20. Col. 65A–75B.
- Augustinus Hipponensis*. Epistolae // PL. T. 33. Col. 61–1094.
- Augustinus Hipponensis*. Contra Litteras Petiliani Donatistae Cirtensis Episcopi Libri Tres // PL. T. 43. Col. 245–388.
- Augustinus Hipponensis*. De Scriptura Sacra Speculum // PL. T. 34. Col. 887–1040.
- Augustinus Hipponensis*. Enarrationes in Psalmos // PL. T. 36. Col. 67–1028.
- Augustinus Hipponensis*. In Ioanni Evangelium Tractatus // PL. T. 35. Col. 1379–1976.
- Augustinus Hipponensis*. Sermones de Sanctis // PL. T. 38. Col. 1247–1483.
- Augustinus Hipponensis*. Sermones de Scripturas // PL. T. 38. Col. 23–994.
- Augustinus Hipponensis*. Sermones de Tempore // PL. T. 38. Col. 995–1248.
- Beda Venerabilis*. In Lucae Evangelium Expositio // PL. T. 92. Col. 301–634A.
- Beda Venerabilis*. Super Parabolas Salomonis Allegorica Expositio // PL. T. 91. Col. 937–1040D.
- Eucherius Lugdunensis*. Epistola Paraenetica ad Valerianum Cognatum De contemptu mundi et Saecularis Philosophiae // PL. T. 50. Col. 711–726D.
- Eucherius Lugdunensis*. Formularum Spiritualis Intelligentiae ad Uranium. Liber Unus // PL. T. 50. Col. 727–72D.
- Faustus Rhegensis*. Sermones // PL. T. 58. Col. 869–890B.
- Gregorius Magnus*. Moraliu Libri, sive Expositio in Librum B. Job // PL. T. 76. Col. 9–782A.
- Haymo Halberstadensis*. Homiliarum sive Concionum ad Plebem in Evangelia De Tempore et Sanctis // PL. T. 118. Col. 9–816B.
- Hieronymus Stridonensis*. Commentariorum in Epistolam ad Titum Liber Unum // PL. T. 26. Col. 555–600C.
- Hieronymus Stridonensis*. Epistolae // PL. T. 22. Col. 325–1224.
- Hilarius Pictaviensis*. In Evangelium Matthaei Commentarius // PL. T. 9. Col. 917–1078A.
- Lactantius*. Divinarum Institutionum Libri Septem // PL. T. 6. Col. 111–822A.
- Maximus Taurinensis*. Homiliae // PL. T. 57. Col. 529–760B.
- Paschasius Radbertus*. Expositio in Evangelium Matthaei // PL. T. 120. Col. 31A–994C.
- Petrus Chrysologus*. Sermones // PL. T. 52. Col. 183–666B.
- Rabanus Maurus*. Allegoriae in Universam Sacram Scripturam // PL. T. 112. Col. 849D–1088C.
- Rabanus Maurus*. De Universo Libri XXII // PL. T. 111. Col. 9–614B.
- Rabanus Maurus*. Enarrationum In Epistolas Beati Pauli // PL. T. 112. Col. 9–834C.
- Salvianus Massiliensis*. De Gubernatione Dei Octo Libri Dati ad S. Salonium Episcopum // PL. T. 53. Col. 25–159B.
- Tertullianus*. De Pudicitia // PL. T. 2. Col. 979–1050B.
- Zeno Veronensis*. Tractatus // PL. T. 11. Col. 253–528A.

Литература

- Ляликов А. П. Краткая история корабля. СПб.: Изд. центр Мор. техн. ун-та, 1997.
- Цветков С. В., Черников И. И. Торговые пути, корабли кельтов и славян. СПб.: Русско-Балтийский информ. центр «БЛИЦ», 2008.
- Anderson E. R. Scemearh and Like Compounds: A Theme in Old English Poetry Comitatus // A Journal of Medieval and Renaissance Studies. 1972. Vol. 3. P. 3–10.
- Beltrame C. On the Origin of Ship Construction in Venice // The Age of Affirmation. Venice, the Adriatic and the Hinterland Between the 9th and 10th Centuries / ed. S. Gasparri, S. Gelichi. Turnhout: Brepols, 2018. (Seminari del Centro Interuniversitario per la Storia e l'Archeologia dell'Alto Medioevo; vol. 8). P. 129–146.
- Hares-Stryker C. The Elaine of Astolat and Lancelot Dialogues: A Confusion of Intent // Texas Studies in Literature and Language. 1997. Vol. 39.3. P. 110–132.
- International Symposium on Boat and Ship Archaeology (ISBSA) History. [Электронный ресурс]. URL: <http://isbsaorghw.cluster023.hosting.ovh.net/previous-isbsa/> (дата обращения 1.11.2021).
- Kampbell S. M. Reconstructing the Pantano Longarini Ship // Maritime Studies in the Wake of the Bysantine Shipwreck at Yassiada, Turkey / ed. D. N. Carlson, J. Leidwanger, S. M. Campbell; Foreword by G. F. Bass. College Station (Tex.): Texas A and M University Press, 2015. P. 91–101.
- Lincoln B. The Ship as Symbol. Mobility, Stability, and Mercantile Capitalism in Gautrek's Saga // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia: Papers from an International Research Seminar at the Danish National Museum, Copenhagen, 5th–7th May 1994 / ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen: Nationalmuseet, 1995. P. 25–33.
- Marchand J. W. The Ship Allegory in the Ezzolied and in Old Icelandic // Neophilologus: An International Journal of Modern and Mediaeval Language and Literature. 1976. Vol. 60.2. P. 238–250.
- Munch Thye B. Early Christian Ship Symbols // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia Papers from an International Research Seminar at the Danish National Museum, Copenhagen, 5th–7th May 1994 / ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen: Nationalmuseet, 1995. P. 186–196.
- Niles J. D. Exeter Book Riddle 74 and the Play of the Text // Anglo-Saxon England. 1998. Vol. 27. P. 169–207.
- Olsen K. Animated Ships in Old English and Old Norse Poetry // Animals and the Symbolic in Mediaeval Art and Literature / ed. L. A. J. R. Houwen. Groningen: Egbert Forsten, 1997. P. 53–66.
- Rabiega K., Kobylinski Z. The Symbolic Role of Boats and Ships in Pagan and Christian Medieval Northern Europe // Sacred Space: Contributions to the Archaeology of Belief / ed. L. D. Nebelsick, J. Wawrzyński, K. Zeman-Wiśniewska. Warsaw: Institute of Archaeology, Cardinal Stefan Wyszyński University in Warsaw, 2018. P. 197–229.
- Schødt J. P. The Ship in Old Norse Mythology and Religion // The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia: Papers from an International Research Seminar at the Danish National Museum, Copenhagen, 5th–7th May 1994 / ed. O. Crumlin-Pedersen, B. Munch Thye. Copenhagen: Nationalmuseet, 1995. P. 20–24.

- Ships and Maritime Landscapes: Proceedings of the Thirteenth International Symposium on Boat and Ship Archeology, Amsterdam 2012* / ed. J. Gawronsky, A. van Holk, J. Schokkenbroek. Eelde: Barkhuis, 2017.
- Sobecki S. I.* A Source for the Magical Ship in the Partonopeu de Blois and Marie de France's Guigemar // *Notes and Queries*, n. s. 2001. Vol. 48.3. P. 220–222.
- Sobecki S. I.* King Horn and Horace's «Ode to Virgil's Ship» (Odes 1.3) // *Notes and Queries*, n. s. 2007. Vol. 54.3. P. 231–233.
- Unger R. W.* Changes in Ship Design and Construction: England in the European Mould // *Roles of the Sea in Medieval England* / ed. R. Gorski. Woodbridge (Suffolk): Boydell Press, 2012. P. 25–39.
- Villain-Gandossi Ch.* Le navire médiéval à travers les miniatures / Préf. de M. M. du Jourdin. Paris: Editions du CNRS, 1985.